

Пикассо Пабло

29/VII-87

Из блокнота журналиста

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПИКАССО

МАТЬ Пабло Пикассо любила рассказывать, что первым словом, произнесенным ее сыном, было «карандаш». Рисовать Пикассо начал с шести-семи лет. Испанский пейзажист Муньос Деграйн, руководивший школой изящных искусств в Малаге, которому попались в руки рисунки маленького Пабло, сказал его отцу—живописцу, преподавателю рисования Хосе Руису Бласко: «Слушай, пусть твой сын займется чем-либо другим, художник из него никогда не выйдет». Но отец не послушался совета и, когда Пабло не исполнилось и 15, вручил ему свои кисти, палитру, сказал: «Ты рисуешь лучше меня, сынок».

Об этих и многих других эпизодах из жизни великого испанского художника сейчас любят рассказывать в Малаге, на его родине. Именем Пикассо названа главная магистраль города, городской сад, школа и даже кафе. Однако всего каких-нибудь девять-десять лет назад горожане практически ничего не знали о своем великом земляке: франксты наглухо захлопнули перед картинами художника двери страны, мстя ему за антифашистские, антивоенные убеждения, особенно ярко выраженные в знаменитой картине «Герника».

Луисиано Гонсалес, глава кабинета печати малагского муниципалитета, ведет меня на площадь Мерсед и показывает

большое четырехэтажное здание под № 15, на котором прикреплена табличка: «В этом доме родился Пабло Пикассо 25 октября 1881 года. Город Малага—в честь столетия со дня его рождения».

— Если вы хотите узнать подробнее о его детстве,—советует Луисиано Гонсалес,—повстречайтесь с Мануэлем Бласко, единственным живущим в городе родственником Пабло.

Мануэль Бласко, подвижный, общительный мужчина, небольшого роста, с орлиным носом, оказался троюродным братом Пикассо. Несмотря на свои 88 лет, он сохранил исключительную память и острое зрение, полон энергии и планов на будущее. Он признанный художник, взявшийся за кисть в 60-летнем возрасте, историк, писатель.

— Я бы назвал картины Пикассо,—рассказывает М. Бласко,—страницами его жизни. Впечатления, полученные в детстве, отражены во множестве его работ—как живописных, так и скульптурных. Они сопровождали его творчество до последних дней. В детские годы мы как бы бессознательно собираем и храним в памяти негативы образов, чувств, пейзажей, которые проявляются на протяжении всей жизни у кого с большей, у кого с меньшей фотографической точностью. Пабло,

несомненно, обладал этим свойством, наверное, в большей степени, чем многие другие.

Например, он часто изображал умирающую на песчаной арене лошадь или быков и тореадоров. Семена этих образов были посеяны в детстве: уже в семь лет Пабло вместе с отцом ходил на корриду. И нередко лошадь под пикадором погибала на глазах у зрителей. Образ смертельно раненного животного навсегда запечатлелся в сознании мальчика и потом не раз олицетворял в картинах Пикассо страдание. Вспомните «Гернику». Отчаяние, безутешная трагедия там изображены в виде агонизирующей лошади.

Мануэль Бласко показывает мне фотографии и репродукции с картин. Среди них—небольшой листок с голубями. Отец Пабло держал голубятню и любил рисовать с натуры этих птиц, заставляя сынишку доделывать им лапки. «Сотни, тысячи, миллионы лапок»,—как говорил потом Пикассо с присущей андалусцам склонностью к преувеличению. От этих малагских сизарей и ведет свою родословную «Голубь мира» Пикассо, облетевший всю Землю. И конечно, у него нет лапок: Пабло давно надоело дорисовывать их. Когда в 1949 году Луи Арагон посоветовал своему другу подумать о создании эмблемы для

Всемирного конгресса мира, Пикассо сразу вручил ему готовый плакат...

— Пикассо,—продолжает Мануэль Бласко,—был необычайно скромным и неприхотливым в быту. Несмотря на то, что он со временем превратился в богатого человека, одевался всегда просто, в его загородном доме я не увидел дорогой обстановки: кругом была мешанина из мебели, картин, книг, глиняных кувшинов, и среди них—таз для умывания. Вся его энергия была подчинена созиданию: в своем творчестве он видел смысл жизни и мог в течение длительного времени работать с утра до поздней ночи.

— Малага, как, впрочем, и вся Испания,—присоединяется к беседе Луисиано Гонсалес,—в долгу перед одним из самых замечательных художников XX века. Только после краха франкистского режима имя Пикассо было реабилитировано. Муниципалитет Малаги купил квартиру, где он родился. Скоро в ней будет открыт музей и учебно-исследовательский центр Пикассо. Уже собрано много экспонатов—книг, документов, личных вещей. Мы с гордостью можем сказать, что Пабло Пикассо вернулся в родную Малагу—город, который он всегда полюбил и любил.

Ю. ПОПОВ.

[Соб. корр. «Труда»].

МАЛАГА — МАДРИД, июль.

29 июля 1987 года

Труда